

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 31.

28 ЮЛЯ

1891-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулочекъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіереев Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ отчета о миссіяхъ Томской епархіи за 1890 годъ. Извѣстія и замѣтки. Духовныя и свѣтскія школы. Корреспонденція. Изъ Коломны. Изъ Серпуховскаго уѣзда. Некрологъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 22 июля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Герцогини Единбургской Маріи Александровны и Великой Княгини Маріи Павловны во всѣхъ храмахъ Москвы, послѣ божественной литургіи, было совершено молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ.

Торжественное богослуженіе въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Дома, за болѣзнію высокопреосвященнѣйшаго Іоаннія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, совершалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Андрея, настоятеля Симонова монастыря, и Марка, настоятеля Покровскаго монастыря, и мѣстнаго духовенства. По окончаніи молебствія было провозглашено протодіакономъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Герцогинѣ Единбургской Маріи Александровнѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и всему Царствующему Дому. При богослуженіи присутствовали: почетные опекуны: управляющій Императорскимъ Воспитательнымъ Домомъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейгардтъ, генералъ-лейтенантъ В. И. Ахшарумовъ, тайные совѣтники В. С. Арсеньевъ и С. С. Перфильевъ, командиръ 13-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Г. Г. Игельстромъ, вице-губурнаторъ Л. А. Баратынскій, городской голова Н. А. Алексѣевъ и другія начальствующія и высокопоставленныя лица и депутаціи съ начальницами и воспитанницами отъ всѣхъ Московскихъ женскихъ институтовъ.

Послѣ богослуженія всѣмъ присутствовавшимъ въ Воспитательномъ Домѣ былъ предложенъ завтракъ, на которомъ оберъ-гофмейстеромъ Б. А. Нейгардтомъ былъ провозглашенъ тостъ за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ. Тостъ былъ покрытъ громкими и восторженными кликами ура всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ большомъ Успенскомъ соборѣ, въ Кремлѣ, торжественную литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. На молебствіе вышли, кромѣ преосвященнаго Александра, архимандриты: Заиконоспасскій, членъ Синодальной канторы Арсеній, Высокопетровскій Никифоръ, Даниловскій Іона и протопресвитеръ собора Н. А. Сергіевскій со старшимъ духовенствомъ столицы.

Братство Св. Равноапостольной Маріи Магдалины праздновало 22 июля, день тезоименитства своей Августѣйшей Покровительницы, Ея Величества Государыни Императрицы въ Маринскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на Большой Ордынкѣ, бывшемъ Расположенскомъ, которое учреждено этимъ Братствомъ. Торжество соединилось, по ежегодному обычаю, съ общимъ собраніемъ членовъ Братства и благотворителей. Товарищемъ предѣдателя совѣта Братства, протоіереемъ В. П. Рождественскимъ, соборне съ членами совѣта Братства, были совершены литургія и молебствіе, послѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, почетному попечителю, высокопреосвященному Іоаннію, митрополиту Московскому и Коломенскому, предѣдателя Совѣта братства Преосвященному Виссаріону, епископу Дмитровскому и всѣмъ членамъ и благотворителямъ Братства.

Затѣмъ открылось общее собраніе членовъ Братства. Въ началѣ засѣданія была составлена и послана Высочайшей Покровительницѣ Братства чрезъ секретаря Ея Величества поздравительная телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Въ высокаторжественный день тезоименитства Августѣйшей Покровительницы Братства Св. Равноапостольной Маріи, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, члены Братства, по совершеніи во Введенской, при Маринскомъ училищѣ, церкви божественной литургіи и молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, повергають къ стопамъ Ея, вмѣстѣ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, поздравленіе со днемъ тезоименитства своей Августѣйшей Покровительницы.

«Епископъ Виссаріонъ».

Въ отвѣтъ на поздравленіе Братство на имя Преосвященнаго Виссаріона послѣдовала слѣдующая телеграмма:

«Государыня Императрица, съ удовольствіемъ принявъ поздравленіе Братства Святой Равноапостольной Маріи, благодарить искренно ваше преосвященство и членовъ Братства за молитвы и благопожеланія. *Оомъ*».

Въ торжественномъ собраніи членовъ Братства были прочитаны отчеты о состояніи Маріинскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи и о движеніи суммъ по братству и Маріинскому Епархіальному женскому училищу и выражена членами Братства глубокая благодарность за усердныя и щедрыя пожертвованія монастырямъ Богоявленскому, Знаменскому, Покровскому и Рождественскому, оо. Благодѣинымъ Московскихъ церквей священникамъ В. С. Маркову, И. А. Смирнову, Протоіерею А. И. Любимову, сельскимъ оо. благодѣинымъ московскаго уѣзда, Волынскаго благочинія и Богородскаго уѣзда Павловскаго благочинія. Лично члены Братства благодарили священника Богоявленской въ Дорогомиловѣ церкви К. Т. Остроглазова, постоянно представляющаго весьма значительную сумму по сборному листу. Товарищъ Предсѣдателя сообщилъ, что по духовному завѣщанію Преосвященнаго Серафима, Епископа Самарскаго въ пособіе недостаточнымъ воспитанницамъ Маріинскаго Епархіального женскаго училища отказано—2700 рублей.

Засѣданіе Братства окончилось въ два часа пѣніемъ молитвы: «Достойно есть, яко воистину».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Наслѣдника Цесаревича.—Обѣдъ въ Петергофскомъ дворцѣ въ честь французскихъ моряковъ.—Образованіе церковныхъ братскихъ союзовъ для приходской благотворительности.—Посѣщеніе школъ торговыми мальчиками.—Воспрещеніе пріема евреевъ не русскихъ подданныхъ въ учебныя заведенія.—Разрѣшеніе супругамъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь жениться и выходить замужъ.—Воспрещеніе открывать ссудныя кассы вблизи фабрикъ и заводовъ.—Свѣдѣнія о размѣрахъ нынѣшняго неурожая.—Особыя помѣщенія въ поѣздахъ для учащихся и женщинъ.—Общество страхованія убытковъ отъ кражъ.—Поминки по М. Ю. Лермонтовѣ.

Цесаревичъ, благополучно совершивъ путешествіе по Иртышу, 14-го іюля, въ 4 часа дня, прибылъ въ Омскъ. На пристани Его Высочество былъ встрѣченъ степнымъ генераль-губернаторомъ, дамами и депутациями отъ сибирскаго казачьяго войска и городскихъ сословій. Его Высочество проѣхалъ прямо въ Ильинскую церковь, потомъ въ домъ генераль-губернатора, около котораго выстроены были почетный караулъ отъ резервнаго батальона. На пути же были представлены начальствующія лица и нѣсколько депутатій съ хлѣбомъ солью. Цесаревичъ 18-го іюля прослѣдовалъ чрезъ Петропавловскъ, гдѣ была трехчасовая остановка. Его Высочество былъ встрѣченъ акмолинскимъ губернаторомъ и, принявъ хлѣбъ-соль отъ города, мѣщанскаго общества, магометанскаго духовенства, казаковъ и городского управленія, присутствовалъ на освященіи городского училища.

— 16 іюля въ честь французскихъ моряковъ, прибывшихъ въ Россію, состоялся въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ обѣдъ, сервированный на 160 кувертовъ. Столы были уставлены золотымъ сервизомъ и утопаны въ цвѣтахъ. Присутствовали на обѣдѣ Ихъ Величества, королева эллиновъ съ дочерью Марією и находящіеся въ Петербургѣ Великіе Князья и Великія Княгини. Къ обѣду были приглашены: адмиралъ Жервѣ, командиры французскихъ судовъ, старшіе французскіе офицеры, министры, французское и греческое посольства, русскій адмиралитетъ, командиръ практической эскадры и свита. Игралъ придворный хоръ музыкантовъ. Государь Императоръ поднялъ бокалъ за

здравіе президента Карно, за процвѣтаніе французскаго флота и особенно за эскадру адмирала Жервѣ. Оркестръ исполнилъ французскій національный гимнъ.

— Въ газетахъ сообщается, что при церквяхъ Петербургской, Новгородской и Псковской губерній впервые учреждаются братскіе союзы для благотворенія проживающимъ въ приходахъ преимущественно вдовамъ и сиротамъ.

— «Новое Время» передаетъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами рѣшено нѣкоторыя изъ узаконеній, касающихся работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, распространить на такъ называемыхъ торговыхъ мальчиковъ и, между прочимъ, вмѣнить содержателямъ торговыхъ заведеній въ обязанность предоставлять находящимся у нихъ мальчикамъ, если они не окончили курса народныхъ училищъ, время для посѣщенія школъ.

— Та же газета сообщаетъ, что рѣшено не допускать въ будущемъ учебномъ году къ поступленію въ высшія и среднія учебныя заведенія дѣтей иностранно-подданныхъ евреевъ, не имѣющихъ права жительства въ Имперіи.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что супругамъ сосланныхъ въ Сибирь, не пожелавшимъ слѣдовать за ними, будетъ разрѣшено жениться и выходить замужъ, представивъ копии съ опредѣленія суда и подписку о нежеланіи слѣдовать въ Сибирь.

— Газеты сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ внесло въ государственный совѣтъ проектъ правилъ о воспрещеніи открывать вблизи многолюдныхъ фабрикъ и заводовъ частныя кассы ссудъ и о мѣрахъ, предоставляемыхъ администраціи по отношенію къ тайному ростовщичеству въ этихъ мѣстностяхъ. Взысканія, опредѣленные за подобное ростовщичество, значительно усилятся.

— Въ петербургскихъ газетахъ сообщается, что въ министерствѣ финансовъ состоялось, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, чрезвычайное совѣщаніе изъ директоровъ министерства финансовъ, представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и главнаго интендантства, посвященное выясненію вопроса о наличныхъ хлѣбныхъ запасахъ въ размѣрахъ нынѣшняго урожая. Изъ представленныхъ свѣдѣній выяснилось, что, несмотря на значительный недородъ хлѣбовъ, имѣющихся запасовъ и сбора съ нынѣшняго урожая будетъ вполне достаточно для обмѣненія полей и продовольствія войсковыхъ складовъ, почему является возможность не принимать запретительныхъ мѣръ по отношенію къ экспорту хлѣбныхъ продуктовъ за границу.

— Министръ путей сообщенія предписалъ желѣзнодорожнымъ правленіямъ помѣщать учащихся въ особыхъ вагонахъ, а женщинъ—въ дамскихъ отдѣленіяхъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ Петербургѣ проектируется организовать новое Общество для страхованія отъ убытковъ, причиняемыхъ кражами. Согласно проекту устава, къ работкѣ котораго уже приступлено, убытки отъ кражи будутъ возмѣщаться страхователямъ въ случаѣ неразысканія похищеннаго по истеченіи опредѣленнаго срока. Основной капиталъ общества опредѣленъ въ 500,000 рублей, раздѣленныхъ на пай, по 100 руб. каждый.

— 15 іюля исполнилось 50 лѣтъ со времени кончины нашего славнаго поэта М. Ю. Лермонтова. Во многихъ городахъ Россіи въ этотъ день совершены торжественныя поминки поэта. Въ этотъ день окончилось и право частной собственности на изданіе его сочиненій, и тотчасъ же появилось нѣсколько дешевыхъ изданій сочиненій знаменитаго поэта.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съѣзды старокатоликовъ въ Боннѣ и Вѣнѣ.—Кончина двухъ католическихъ епископовъ въ Угорской Руси и ихъ заслуги для духовенства и народа. — Разладъ между духовенствомъ и монархистами во Франціи. — Новое преслѣдованіе христіанъ въ Китаѣ и общее ихъ положеніе. — Сужденіе европейской печати о приѣмѣ французской эскадры въ Кройштадтѣ и Петербургѣ.

— Въ Боннѣ и Вѣнѣ въ концѣ мая происходили съѣзды старокатоликовъ. На первомъ изъ нихъ обсуждался вопросъ относительно брака и обезпеченія сиротъ старокатолическаго духовенства; на второмъ предсѣдатель епископъ Милошъ указалъ на успѣхи старокатолическаго движенія въ Сѣверной Чехіи, за тѣмъ собраніе рѣшило застраховать своихъ священниковъ на случай старости въ какомъ-нибудь страховомъ обществѣ и страховую премію оплачивать должны всѣ принадлежащіе къ старокатолической церкви.

— Въ Угорской Руси недавно скончались два замѣчательныхъ католическихъ епископовъ: Іоаннъ Шимора, архіепископъ Остригонскій и Примасъ Угорщины, управлявшій католическою церковію въ теченіи 24 лѣтъ и отличавшійся дѣлами благотворительности, на которыя истратилъ изъ собственныхъ средствъ около 5 милліоновъ гульденовъ и Іоаннъ Пастеній, епископъ Мукачевскій, родомъ русскій. Онъ много сдѣлалъ пользы для русскаго униатскаго духовенства въ Угорской Руси—устроилъ пріютъ для священническихъ дочерей—сиротъ, бурсу для сыновей духовенства и приготовительную школу для псаломщиковъ. Въ средѣ русско-угорскаго духовенства по временамъ правда дѣлались ему упреки за раздѣленіе и умноженіе приходоу, но этою мѣрою осталось очень довольнымъ русское населеніе, а съ другой стороны она вызывалась просьбами самого духовенства, которое, не имѣя возможности дать своимъ дѣтямъ университетское образованіе, умоляли его принять ихъ въ клиръ.

— Въ новомъ Французскомъ журналѣ, «Франція и Россія» помѣщенъ рядъ статей, въ коихъ доказывается необходимость отдѣленія Франціей церкви отъ римско-католической и образованія самостоятельной галликанской церкви, которая бы находилась внѣ зависимости отъ папы и кардиналовъ.

— Президентъ Французской республики принималъ кардинала Лавижери и бесѣдовалъ съ нимъ довольно продолжительное время. При приѣмѣ корреспондента одной Французской газеты кардиналъ заявилъ что расколъ въ средѣ католическаго духовенства и монархистовъ въ послѣднее время принялъ очень острый характеръ и что для улаженія его многіе чувствуютъ потребность въ сильномъ вмѣшательствѣ именно со стороны папы. Въ разговорѣ своемъ архіепископъ Лавижери между прочимъ коснулся вопроса о знаменитомъ тостѣ, произнесенномъ въ честь республики, причемъ заявилъ, что это было сдѣлано имъ по непосредственному внушенію папы Льва XIII, въ интересахъ католицизма во Франціи; результатомъ этого тоста было то, что многіе монархисты тотчасъ же отвернулись отъ кардинала, которому пришлось выдержать рядъ весьма оскорбительныхъ нареканій за отступничество. Въ частности мнѣніе монархистовъ неблагоприятно отразилось на успѣхѣхъ миссіонерскаго дѣла, которое въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишилось болѣе 300,000 франковъ.

— Изъ Китая получены извѣстія о новыхъ преслѣдованіяхъ христіанъ. 29 іюля толпа китайской черни напала на католи-

ческую миссію въ Янкао и методически разграбила ее, причемъ народъ стоялъ въ видѣ цѣпи, и награбленное имущество передавалось по этой цѣпи съ рукъ на руки. Послѣ этого, зданія миссіи были подожжены. Незадолго предъ тѣмъ были уничтожены четыре церкви въ провинціи Киванъ Си, близъ города Фу-Шень. Зданіе школы и жилище пастора были разграблены и сожжены. Въ тотъ же день шайки Китайцевъ разрушили французскій домъ для сиротъ въ Гай-менѣ и увели девять маленькихъ дѣтей неизвѣстно куда. Корреспондентъ «Русск. Вѣдом.» передаетъ, что въ Китаѣ рѣдкій годъ проходитъ безъ того чтобы не сожгли гдѣ либо церкви и миссіи. Миссіонеры обыкновенно предъявляли въ такихъ случаяхъ счета, въ нѣсколько разъ превосходившіе стоимость разрушеннаго; китайское правительство, не желая ссориться съ той державой, подданнѣмъ которой былъ нанесенъ ущербъ, предписывало мѣстному вице-королю или губернатору взыскать съ жителей того города или округа гдѣ это случилось,—и все успокаивалось. Центральное правительство не затрачивало ни чоха (десятая часть серебряной копѣйки), миссіонеры имѣли возможность выстроить гораздо большія зданія, что они и дѣлали, и только населеніе, наказанное бамбуками, недосчитывавшее нѣкоторыхъ сочленовъ, которыхъ казнили, обремененное налогами, таило въ себѣ злобу; вотъ какъ начинались и какъ кончались подобныя недоразумѣнія. Изъ европейцевъ больше всего не любятъ французовъ, какъ имѣющихъ самое большое количество миссій подъ своимъ покровительствомъ и съ которыми у китайцевъ чаще всего выходятъ исторіи; да и послѣдняя война у всѣхъ на памяти. Кромѣ того китаецъ, обладающій замѣчательно практичнымъ умомъ, смотритъ очень подозрительно на такія учрежденія ради идеи, какъ миссіи, госпитали, школы. Онъ понимаетъ, что можно тратить деньги на торговлю, взятки, удовольствія, по и только; на эти же всѣ общепольныя учрежденія онъ смотритъ какъ на орудія шпионовъ и хотя при всякомъ удобномъ случаѣ беретъ съ нихъ деньги, но не любитъ ихъ и всегда готовъ устроить имъ непріятность.

— Европейская печать сильно интересуется описаніемъ необычайно радушнаго приѣма, угощеній и чествованій моряковъ Французской эскадры въ Кройштадтѣ и Петербургѣ. По общему мнѣнію европейскихъ газетъ, посѣщеніе французскаго флота Государемъ Императоромъ и необычайный энтузіазмъ русскихъ къ французскимъ морякамъ имѣетъ несомнѣнный видъ большой политической демонстраціи, направленной противъ недавно возобновленнаго тройственнаго союза.

— Сербскія газеты высказываютъ удовольствіе и благодарность русскому народу за радушный приѣмъ, оказанный ихъ королю Александру въ Кіевѣ и Москвѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ОТЧЕТА О МИССИЯХЪ ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1890-й ГОДЪ—60-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ (АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ).

Къ концу отчетнаго 1890 г. составъ служащихъ миссій Томской епархіи былъ слѣдующій: подъ начальствомъ епископа Макарія, въ Алтайской: 1 игумень—помощникъ начальника миссіи, 13 священниковъ (5 изъ алтайскихъ инородцевъ), 3 иеромонаха (одинъ завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ), 3

діакона; псаломщиковъ, учителей и толмачей 35 (русскихъ 17, инородцевъ 18), учительницъ 4 и 1 фельдшеръ. Въ Киргизской миссіи—при 3 станахъ: 1 игуменъ — помощникъ начальника миссіи, 2 священника (1 изъ инородцевъ) и 2 псаломщика.

Жизнь и ростъ миссіи, совершаясь ежедневно въ малыхъ, едва замѣтныхъ для внѣшняго наблюденія размѣрахъ, примѣтными становятся къ концу каждаго года, а еще болѣе — къ концу десятилѣтія. При обзорѣннн протекшихъ дней отчетнаго года и при сравненіи ихъ съ временами прежнихъ лѣтъ, замѣтить можно, что настоящій годъ ни въ чемъ не отсталъ отъ прежнихъ; все то, въ чемъ выражалась жизнедѣятельность миссіи въ прежніе годы, совершалось и нынѣ. Встрѣчались почти тѣ же препятствія и совершалась та же борьба съ ними какъ и прежде. Не меньше было и энергіи однихъ членовъ, недуговъ физическихъ, а иногда и нравственныхъ—другихъ, съ отраднымъ стремленіемъ послѣднихъ къ самоизлѣченію.

Дѣятельность миссіи проявлялась,—по центральному управленію: въ изысканіи на новыя мѣста дѣятелей; въ замѣщеніи выбывшихъ новыми; въ устроеніи новыхъ каменныхъ храмовъ (въ центральномъ пунктѣ и Бачатскомъ станѣ) въ Алтайской, и въ изысканіи мѣстъ для двухъ новыхъ становъ въ Киргизской миссіи; въ устроеніи храма и домовъ для бѣдныхъ новокрещенныхъ въ Кондомскомъ станѣ; въ сношеніи съ разными лицами и учрежденіями; въ попеченіи о призрѣніи больныхъ и сиротъ, въ попеченіи о школахъ миссіи; въ издашіи книгъ; въ поѣздкахъ для обзорѣннн становъ миссіи, личной проповѣди среди некрещенныхъ и пастырскихъ бесѣдахъ съ новокрещенными.

Дѣятельность миссіонеровъ состояла въ отношеніи къ некрещеннымъ (язычникамъ и мусульманамъ) — въ поѣздкахъ въ кочевья ихъ для проповѣди и приготовленія къ крещенію. Въ отношеніи къ христіанской паствѣ—въ совершеніи богослуженія и требоисправленій, въ исполненіи христіанскаго долга говѣннн, въ попеченіи о христіанскомъ просвѣщеніи вѣрныхъ черезъ школу и внѣбогослужебныя собесѣдованія; въ попеченіи о бѣдныхъ и больныхъ и въ обычныхъ отчетахъ о расходахъ суммъ, поступающихъ на содержаніе служащихъ.

Отношеніе миссіонерскихъ священниковъ къ новопросвѣщенной паствѣ имѣетъ нѣкоторыя особенности, а также порядокъ и характеръ богослуженія въ церквахъ миссіи отличается отъ обычнаго порядка и характера богослуженія приходскихъ церквей.

Миссіонеры отъ первыхъ временъ существованія миссіи унаслѣдовали себѣ правило быть для новопросвѣщенной паствы не одними требоисправителями, но истинными пастырями юнаго Христова стада, устроителями церковной, семейной и общественной жизни своей паствы, врачами недуговъ не духовныхъ только, но и тѣлесныхъ и естественными защитниками новокрещенныхъ при разныхъ нападеніяхъ на нихъ. Такъ привыкла смотрѣть на пастырей своихъ и новопросвѣщенная паства ихъ. Отъ этого жизнь миссіонера есть трудъ почти безъ отдыха. Когда, послѣ утомительной поѣздки, миссіонеръ возвращается домой, то здѣсь не отдыхъ ждетъ его, а новые труды и заботы.

Одинъ изъ старыхъ миссіонеровъ такъ изображаетъ жизнь свою на станѣ: «пріѣзжаетъ миссіонеръ домой, говоритъ онъ, и не смѣетъ разсчитывать на отдыхъ; и съ дѣломъ и съ бездѣльемъ, постоянно приходятъ къ нему инородцы. Одинъ зоветъ исповѣдывать больнаго, другой проситъ лѣкарства, третій жалуется, что у него увезли остожье. Приходятъ мужъ съ же-

ною, оба плачутъ, другъ на друга жалуются. Приходитъ старикъ, весь въ синявицахъ, съ жалобою, что некрещенные родственники, желая его выжить изъ своего улуса, пригнали на его пашню 300 лошадей, весь хлѣбъ вытоптали, а его самого избили до полусмерти и обѣщались убить, если онъ не уйдетъ отъ нихъ. Является татаринъ, проситъ пособить его брату, въ пьяномъ видѣ упавшему въ кипящій котелъ, и получившему большіе ожоги. Тотъ проситъ хлѣба, другой—корову, третій денегъ на сѣмена. Тутъ приносятъ дѣтей для крещенія, просятъ о повѣнчаніи, спрашиваютъ, можно ли такому-то жениться на такой-то. А тутъ приходится ѣхать иногда верстъ за 50 для напутствованія больныхъ. А тутъ, смотришь, за время поѣздки на столѣ лежатъ бумаги, на которыя нужно отвѣчать немедленно. Надо писать исповѣдныя росписи, метрики, вести разные журналы. Надо о школахъ позаботиться. Если есть желающіе креститься, нужно ихъ приготовить къ крещенію, позаботиться и о бѣлѣ для крещающихся, а затѣмъ и о водвореніи ихъ послѣ крещенія. Тутъ слышишь, что изъ явившіе желаніе креститься, колеблются,—надо ихъ поддержать. Тамъ крещенные въ жизни своей начинаютъ являть недобрый стороны,—нужно ихъ вразумить».

Въ отношеніи къ богослуженію особенность въ миссіонерскихъ церквахъ выражается въ томъ, что оно совершается, въ большей части церквей, на двухъ языкахъ — церковнославянскомъ и инородческомъ. На миссіонера лежитъ забота не только о томъ, чтобы неопустительно совершать богослуженія, но и приучать юныхъ христіанъ къ хожденію въ церковь. А это не легко дѣлается особенно тамъ, гдѣ старые христіане подають недобрый примѣръ. Во время говѣннн трудъ усугубляется. Въ это время миссіонерская паства обильно назидается чтеніемъ и обучается молитвамъ.

Дѣятельность въ отношеніи къ языческой паствѣ — миссіонерскія поѣздки, катихизаторы и оспенники.

Трудности миссіонерскихъ путешествій тѣ же, что и прежде были: ни природа Алтая, ни тяжелые пути сообщенія не измѣнились; тѣже перевалы и кособоры, тѣже бомы и броды; тѣже переходы въ продолженіи одного пути изъ телѣжки въ сани, изъ саней на сѣдло, съ сѣдла на лодку, изъ лодки пѣшкомъ; то подъ дождемъ, то подъ снѣгомъ, то подъ бураномъ, то на трескучемъ морозѣ. «Жизнь миссіонера все та же, полная заботъ, тревогъ, огорченій», пишетъ тотъ же ветеранъ—миссіонеръ въ своей запискѣ: «часъ за часомъ, день за днемъ, сегодня какъ вчера, завтра какъ сегодня, при одной и той же обстановкѣ, при одной и той же непрестанной работѣ. Дѣлать одно дѣло, дѣлать его не годъ, не два, а цѣлыхъ три десятка лѣтъ—требуетъ отъ человѣка постоянства и особенной любви къ избранному дѣлу. При благоприятныхъ условіяхъ всякое дѣло становится легкимъ и даже пріятнымъ. Не таково дѣло миссіонерское: это—война безъ перемирія. Какъ въ военное время солдатамъ нѣтъ возможности пользоваться разными удобствами, такъ и миссіонеру объ удобствахъ помышлять не приходится. Ыдетъ онъ и весной и осенью, и лѣтомъ, и зимою, и въ ведро и въ ненастье, — не въ какомъ либо крытомъ экипажѣ, а на сѣдлѣ, будучи подверженъ всѣмъ преложеніямъ воздушнымъ. При ясной погодѣ, лѣтомъ ѣзда безопасна. А во время дождей? Намокнетъ путникъ до костей, а тутъ надо карабкаться на перевалъ, гдѣ отъ страшныхъ ударовъ грома на глазахъ валятся

разбитыя деревья и конь отъ страха падаетъ на колѣна; за тѣль надо спускаться внизъ, по страшной крутизнѣ. Подниматься въ гору не такъ страшно, — не упадешь; спускаться же, тутъ-то и жди неприятности. При малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ, путникъ обыкновенно падаетъ. Хорошо, если только выпачкается въ грязи, а часто бываетъ и хуже. Можно изувѣчиться, или, въ лучшемъ случаѣ, ушибиться, что нерѣдко случается».

«Весною и осенью весь мокрый, дрожащій (тѣ холода миссіонеръ жаждетъ, гдѣ бы обогрѣться и обсушиться. Въ этомъ положеніи разстояніе представляется необыкновенно большимъ. Наконецъ жилье человеческое — юрта. Лучше нѣтъ и негдѣ исать помѣщенія. Надо обсушиться. Приходится снять съ себя все мокрое и сушить на огнѣ. Благо тому, у кого есть запасная одежда. Большею же частію бываетъ такъ: пока одежда сушится, путникъ облекается въ хозяйскія одежды. Тутъ извѣстныя насѣкомыя съ жадностію бросаются на гостя».

«Во время поѣздокъ, и обѣдъ и ужинъ, и утренній и вечерній чай составляетъ одно кушанье: кирпичный чай съ сухарями и — сухари съ чаемъ».

«Почлегъ: обсушившись и согрѣвшись горячимъ чаемъ, насидѣвшись до изнеможенія въ бесѣдѣ съ хозяевами, миссіонеръ кладетъ свое сѣдло въ головы, стелетъ потникъ изъ подъ сѣдла, и одѣвается высушенными одеждами. Утомленіе беретъ свое: путникъ засыпаетъ. Онъ не чувствуетъ, какъ кусаютъ его насѣкомыя, не слышитъ отвратительной вони отъ развѣшенныхъ конскихъ кожъ, не замѣчаетъ сосѣдства собакъ, теллятъ и ягнятъ, не слышитъ, какъ стучитъ надъ головою дождь, завываетъ вѣтеръ, или стонетъ страшный буранъ».

«Такъ ночуютъ миссіонеры, пока они еще молоды, крѣпки. Старики же, съ надломленнымъ, изношеннымъ здоровьемъ, сверхъ вышесказанныхъ неудобствъ чувствуютъ въ ненастную погоду еще болѣе неприятностей. И голова болитъ, и кости ноютъ, и холодъ и насѣкомыя спать не даютъ. И длинна, длинна бываетъ осенняя ночь!»

«Ходитъ миссіонеръ изъ юрты въ юрту, или собираетъ алтайцевъ куда-либо въ одно мѣсто, чтобы предложить имъ слово спасенія. Если слушаютъ со вниманіемъ, миссіонеръ доволенъ. Большею же частію слушаютъ плохо, разсѣянно, или прерываютъ рѣчь проповѣдника разными не подходящими разсказами, вопросами или шумомъ. Вотъ и скорбь на душѣ».

Поѣздки свои миссіонеры совершаютъ не въ одно время, а въ два, три пріема, пока посѣтитъ каждый изъ нихъ все населенныя мѣста своего отдѣленія. Иные (черневые) совершаютъ свои поѣздки лѣтомъ, когда открываются единственно возможные здѣсь верховые пути сообщенія; другіе (Мыютинскій) предпочитаютъ совершать поѣздки осенью, признавая таковыя хотя и болѣе трудными для себя, но для дѣла болѣе полезными, потому что въ это время только можно застать инородцевъ трезвыми, сидящими дома и готовыми съ охотою слушать и миссіонерскую проповѣдь, и назидательное чтеніе, и разсказъ катихизатора.

Въ видахъ усиленія миссіонерской проповѣди, употребляемы были для этой цѣли миссіонерскіе оспенники. Они, во время поѣздокъ своихъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстностяхъ, при исполненіи возложенной на нихъ окружнымъ комитетомъ здравія врачебной задачи, совершали и миссіонерское служеніе: прививая оспу, они сѣяли въ тоже время сѣмена слова Божія; крещенныхъ они научали молитвамъ и истинамъ вѣры и жизни христіанской, а некрещеннымъ проповѣдывали вѣру Христову. Врачебно-миссіонерская дѣятельность для юныхъ членовъ мис-

сіи — новая, необычная. Но не смотря на новость дѣла, нѣкоторые катихизаторы и оспенники исполняли свои обязанности съ отряднымъ усердіемъ и пользою. Такъ Улалинскій катихизаторъ С. Аргоковъ приобрѣлъ такую опытность въ проповѣднической дѣятельности и съ такимъ успѣхомъ совершаетъ таковую, въ предѣлахъ названнаго отдѣленія, что, при помощи Божіей, успѣлъ привлечь не малое число семействъ и отдѣльныхъ лицъ къ крещенію. Онъ же и приготавливалъ ихъ къ тому огласительнымъ ученіемъ. Въ проповѣдническомъ журналѣ его передаются иногда интересные и достопримѣчательные случаи изъ быта инородцевъ и при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Такъ въ отчетномъ году онъ описываетъ слѣдующее замѣчательное знаменіе проявленія благодати Божіей при совершеніи таинства крещенія надъ однимъ семействомъ. 89-ти-лѣтній старецъ изъ алтайцевъ, на закатѣ дней своихъ крестившійся напередъ самъ, а потомъ уговорившій къ тому жену и сыновей своихъ, присутствуя при крещеніи семейства своего, удостоился видѣть слѣдующее необычайное явленіе. Въ то время, когда совершенно было надъ крестившимися постриженіе власовъ, которые по обычаю съ воскомъ были спущены въ купель, церковь озарилась какъ бы солнечнымъ свѣтомъ. А день былъ пасмурный. Старецъ съ удивленіемъ взглянулъ вверхъ и увидѣлъ нисходящій оттуда какъ бы огненный свѣтъ, наполнившій собою купель. Чтобы ближе разсмотрѣть явленіе, онъ подошелъ къ купели, также изнутри озарившейся свѣтомъ. Здѣсь увидѣлъ онъ какъ бы шаръ, или, какъ называлъ онъ, яйцо свѣта, спускавшася на дно. Въ это время катихизаторъ, подошедши къ старцу и считая любопытство его неумѣстнымъ, велѣлъ ему отойти отъ купели. Старецъ повиновался, но подумалъ: таковой свѣтъ вѣроятно является всегда и все его видятъ, почему же я не замѣтилъ его, когда самъ крестился и почему теперь мнѣ не позволяютъ смотрѣть на этотъ свѣтъ? Вѣроятно потому, рѣшилъ онъ тутъ же въ своемъ умѣ, что постороннему человѣку подходить близко къ купели не слѣдуетъ. При возвращеніи домой старецъ, размышляя о видѣнномъ и припоминая, что при собственномъ его крещеніи не было замѣчено имъ такого свѣта, рѣшился спросить о случившемся въ ближайшемъ селеніи у старокрещенныхъ своихъ единоплеменниковъ и здѣсь только узналъ, что онъ видѣлъ видѣніе Божіе. Слухъ объ этомъ разнесся въ окрестности и катихизаторъ нарочито видѣлся съ старцемъ, чтобы отъ него самого слышать и записать событіе.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДУХОВНЫЯ И СВѢТСКІЯ ШКОЛЫ. *)

Вліяніе духовной школы на нравственную сторону воспитанниковъ прежде всего ясно обнаруживается и зависитъ отъ самой постановки учебныхъ предметовъ, содержащихся въ программѣ этихъ школъ. Въ нихъ, какъ мы видѣли, преподаются и стоятъ на первомъ планѣ, т. е. считаются главными и первостепенными, предметы, относящіеся къ познанію Бога и души человеческой, а отсюда, конечно, и къ познанію человѣкомъ самого себя или къ самопознанію, истиннымъ плодомъ котораго всегда бываетъ нравственное самоусовершенствованіе его. Такіе предметы, какъ богословіе съ его различными видами и подраздѣленіями, Священное Писаніе Ветхаго

*) См. № 27 „М. Ц. В“.

и Новаго Завѣта; затѣмъ, предметы, относящіеся специально къ пастырскому званію и имѣющіе въ виду научить тѣхъ, кто ими занимается, достойному прохожденію этого великаго званія, какъ напр., пастырское богословіе, гомилетика, педагогика и др.,—всѣ эти предметы, конечно, должны имѣть и дѣйствительно имѣютъ громадное вліяніе на обучающихся имъ, и притомъ, не столько умственное, сколько нравственное,—вліяніе не на умъ, а на душу или на религіозно-нравственное состояніе воспитанниковъ духовныхъ школъ.

Въ самомъ дѣлѣ: если и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій, при современной убогой и, по-истинѣ, достойной сожалѣнія постановкѣ и преподаваніи его тамъ, даетъ еще сильно чувствовать себя съ нравственной стороны своей, то всѣ науки, болѣе или менѣе соприкасающіяся съ Закономъ Божиимъ и имѣющія съ нимъ ближайшую внутреннюю связь,—науки, которыя, какъ извѣстно, существуютъ и преподаются въ большомъ количествѣ въ духовныхъ школахъ,—въ гораздо большей степени имѣютъ такое нравственное вліяніе на воспитанниковъ этихъ послѣднихъ школъ.

Затѣмъ, преимущество духовныхъ школъ предъ свѣтскими въ нравственномъ отношеніи ясно обнаруживается и зависитъ не только отъ постановки и преподаванія предметовъ, содержащихся въ учебныхъ программахъ этихъ школъ, но и отъ *мѣстонахожденія или помѣщенія самихъ этихъ школъ*. При сравненіи ихъ съ школами свѣтскими нельзя не замѣтить въ этомъ отношеніи нѣкоторой разницы между ними. Тогда какъ школы свѣтскія мы видимъ разсѣянными въ большомъ количествѣ въ городахъ, и притомъ, въ центральныхъ или видныхъ частяхъ ихъ,—духовныя школы, наоборотъ, находятся обыкновенно на отдаленныхъ окраинахъ городовъ, въ мѣстахъ удаленныхъ отъ шума и соблазна мірскаго, столь свойственнаго всякому городу, или же помѣщаются внѣ города, въ стѣнахъ какаго либо монастыря, прославившагося подвигами какаго-либо святаго мужа, насельника и обитателя его, и знаменитаго по своей исторической судьбѣ. Много такихъ духовныхъ школъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, мы можемъ найти въ настоящее время въ Россіи. Всѣ онѣ имѣютъ важное преимущество предъ свѣтскими школами въ томъ отношеніи, что, при своемъ уединенномъ, изолированномъ положеніи отъ городовъ, съ ихъ умственной и нравственною грязью и нечистотою, какія тамъ встрѣчаются почти на каждомъ шагу и съ какими невольно приходится считаться всякому городскому жителю, обладаютъ могучимъ и благотворнымъ нравственнымъ вліяніемъ, ясно обнаруживающимся во всемъ религіозно-нравственномъ складѣ и направленіи ихъ воспитанниковъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, поднять вопросъ о переводѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ *) въ города, съ тою главнымъ образомъ цѣлю, чтобы онѣ служили примѣромъ и образцомъ въ нравственномъ отношеніи свѣтскимъ школамъ. Хорошо, конечно, и похвально это желаніе, если только оно имѣетъ въ виду эту благую цѣль; но при этомъ всякій разъ забывается и не принимается во вниманіе тотъ величайшій нравственный вредъ, который онѣ могутъ получить тамъ и дѣйствительно получаютъ отъ соприкосновенія съ зараженною умственно и нравственно атмосферою городскою, и ту величайшую нравственную пользу, которую онѣ получаютъ сами и которую

приносятъ другимъ, при настоящемъ своемъ положеніи, вдали отъ шумныхъ городовъ, въ стѣнахъ тихихъ обитателей. Всякій, конечно, долженъ согласиться съ тѣмъ, что умственное и нравственное развращеніе, какое мы видимъ теперь въ городахъ, не достигло еще столь значительныхъ размѣровъ въ мѣстахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ нихъ, каковыми являются, напр., многіе монастыри. Мы, конечно, не хотимъ сказать здѣсь того, чтобы эти мѣста были совсѣмъ свободны отъ разныхъ недостатковъ и не нуждались ни въ какомъ исправленіи. Нѣтъ, при современномъ потоцѣ зла, повсюду уже успѣвшемъ распространиться, и эти послѣднія мѣста сильно страдаютъ отъ него. Но мы рѣшительно утверждаемъ, что такого обилія зла, какое существуетъ въ городахъ, въ этихъ мѣстахъ не встрѣчается. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ духовныя школы, которыя находятся при такъ называемыхъ загородныхъ монастыряхъ. Эти школы,—благодаря исключительно своему выгодному внѣшнему положенію, не смотря на то, что въ свѣтскихъ школахъ почти всегда происходятъ въ значительной степени увлоненія отъ первоначальнаго назначенія, вообще, замѣчаются ненормальныя явленія, — сохранили и до сихъ поръ хранятъ твердо и непоколебимо типъ старыхъ духовныхъ школъ, остающихся вѣрными издревле установленнымъ въ нихъ традиціямъ и завѣтамъ, современнымъ ихъ основателямъ и руководителямъ. Вотъ почему онѣ оказываютъ могучее нравственное вліяніе и бывають сильны имъ по преимуществу! Какъ далеко теперь измѣнились въ этомъ отношеніи школы свѣтскія! Намъ нечего распространяться здѣсь подробно объ этомъ печальномъ явленіи, ибо примѣры его у насъ постоянно передъ глазами и ихъ каждый можетъ видѣть и даже испытывать на самомъ себѣ, если онъ такъ или иначе соприкасается и стоитъ близко къ этимъ школамъ. Стало быть, намъ нужно желать и стараться дѣйствовать не въ пользу перевода духовныхъ школъ,—какъ желаютъ этого нѣкоторые,—въ города, гдѣ ихъ нравственное вліяніе можетъ значительно ослабѣть, а то и совсѣмъ пошатнуться и пасть; напротивъ, намъ кажется, что слѣдуетъ какъ можно дальше удалять ихъ оттуда, сосредоточивая въ болѣе тихихъ и уединенныхъ мѣстахъ, каковы, напр., наши монастыри, гдѣ онѣ могутъ сохранить это вліяніе во всей цѣлости и неповрежденности, какъ для себя, такъ точно и для другихъ. Только такимъ образомъ мы можемъ спасти ихъ отъ современнаго всеразрушающаго нравственнаго развращенія, отчасти уже коснувшася и готоваго поглотить совсѣмъ наши свѣтскія школы.

Если такое важное преимущество въ нравственномъ отношеніи имѣютъ духовныя школы уже по тому одному, что онѣ занимаютъ весьма выгодное и удобное положеніе съ внѣшней стороны своей, то еще болѣе обнаружится оно, если мы заглянемъ во внутреннее устройство ихъ жизни, изслѣдуемъ все вообще религіозно-бытовое и нравственно-воспитательное ихъ значеніе. Здѣсь на первомъ планѣ нужно поставить, конечно, *строгое-нравственное или церковное вліяніе*, какое столь сильно и неотразимо дѣйствуетъ во всѣхъ нашихъ духовныхъ школахъ и какое зависитъ отъ устройства въ нихъ храма Божія съ его постоянными богослуженіями, происходящими въ немъ и такъ благотворно вліяющими на посѣщающихъ его. Если когда церковь имѣетъ чрезвычайно сильное и глубокое вліяніе на чело-вѣка, то это именно въ раннемъ возрастѣ его, когда онъ бываетъ отрокомъ или юношей. Въ эту пору душа чело-вѣка бываетъ особенно отзывчива и воспримчива къ впечатлѣніямъ

*) Напр. Московской Духовной Академіи, помѣщающейся въ Сергіевомъ Посадѣ, въ стѣнахъ знаменитой Троицкой Лавры.

церковнымъ, другими словами, къ впечатлѣніямъ чистымъ, возвышеннымъ и святымъ. Тогда она особенно закаляется въ добръ и преуспѣваетъ въ немъ въ дальнѣйшей жизни, если только бываетъ направлена къ нему и поддерживается все время стороннею силою. Такою силою и является школа съ ея умственно и нравственно-воспитательнымъ направлениемъ, съ ея задачами и цѣлями, строго намѣченными и положенными въ основаніе ея программы. Но здѣсь мы должны замѣтить, что этою силою бываетъ не всякая школа, а преимущественно школа духовная, въ которой церковное или религіозно-нравственное вліяніе замѣчается въ значительной степени. Правда, нѣкоторое религіозно-нравственное вліяніе имѣетъ, какъ мы сказали, и свѣтская школа, въ которой среди учебныхъ предметовъ мы находимъ и Законъ Божій; при нѣкоторыхъ же свѣтскихъ школахъ существуютъ для этой цѣли, такъ называемыя, домовыя церкви, какъ и въ школахъ духовныхъ. Но это вліяніе нужно назвать именно нѣкоторымъ, т. е., неполнымъ, частнымъ вліяніемъ. Устройство и положеніе домовыя церкви въ свѣтской школѣ не тоже самое по своему значенію, что въ школѣ духовной. Какъ, спрашивается, ведется богослуженіе въ домовыхъ церквахъ, существующихъ при нѣкоторыхъ свѣтскихъ школахъ? Оно ведется далеко не такъ, какъ въ тѣхъ же церквахъ при духовныхъ школахъ. Не говоря уже о томъ, что такія церкви существуютъ не во всѣхъ свѣтскихъ школахъ, богослуженіе въ этихъ церквахъ происходитъ не всегда, т. е., не во всѣ воскресные и другіе праздничные дни, затѣмъ оно совершается не по уставу Православной Церкви, а по уставу училищному, съ большими пропусками и измѣненіями, иногда въ высшей степени небрежно и неблагоговѣнно. Ясно, что при такой постановкѣ и такомъ способѣ совершенія богослуженія, послѣднее мало или почти совсѣмъ не производитъ нравственно-благотворнаго вліянія на присутствующихъ во время совершенія его и молящихся учениковъ. А если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ свѣтскихъ школахъ не для всѣхъ бываетъ обязательнымъ посѣщеніе по праздникамъ храма Божія и присутствіе въ немъ за богослуженіемъ церковнымъ, то можно себѣ представить, какъ мало и незначительно въ нихъ должно быть вліяніе Православной Церкви, съ ея освящающими таинствами и молитвами, съ ея благотворными уставами и заповѣдами.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ школахъ духовныхъ. Тамъ церковное вліяніе, при постоянномъ богослуженіи (въ воскресные и праздничные дни), тщательно и благоговѣнно выполняемомъ по уставу нашей св. Православной Церкви; — при живѣйшемъ участіи въ церковномъ богослуженіи самихъ учениковъ, воспитывающихся въ школѣ; — при неуклонномъ посѣщеніи и внимательномъ присутствіи ихъ въ храмѣ за этимъ богослуженіемъ; — тамъ, говоримъ, церковное вліяніе ощущается гораздо живѣе и сильнѣе, чѣмъ это обыкновенно бываетъ въ школахъ свѣтскихъ. — Питомецъ духовныхъ школъ поставленъ совсѣмъ въ другія условія относительно религіозно-нравственнаго вліянія на него Церкви, условія гораздо болѣе благоприятныя, чѣмъ въ какихъ находится питомецъ школъ свѣтскихъ. Въ сравненіи съ послѣднимъ онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ заботами и попеченіями св. Церкви, ревностно и неусыпно пекущейся о его наивысшемъ благѣ—вѣчномъ спасеніи души. Церковь—это вторая его мать, нерѣдко замѣняющая ему все на свѣтѣ, родная и дорогая для него мать, на лонѣ которой онъ постоянно пребываетъ и, такъ сказать, живетъ ея дыханіемъ и жизнью. вмѣстѣ съ нею онъ радуется ея радостями и скорбитъ ея, по-

истинѣ, материнскими скорбями. Онъ такъ сближается съ Церковію, что его жизнь неразрывно сливается вмѣстѣ съ ея жизнью и становится уже одною съ нею жизнью, имѣющею въ виду одни и тѣ же взгляды, преслѣдующею однѣ и тѣ же цѣли. Кто можетъ выразить или изобразить это неописуемое никакими словами состояніе души человѣческой? Только тотъ, кто самъ пережилъ и переувчувствовалъ въ своей душѣ подобное состояніе. Всякое слово другого человѣка, какъ бы оно ни было искусно составлено будетъ блѣдно и слабо, вообще, неполно и недостаточно. О, какъ далека, какъ непохожа изображенная нами жизнь питомца духовныхъ школъ на жизнь, замѣчаемую среди питомцевъ различныхъ школъ свѣтскихъ! Въ послѣднихъ школахъ нерѣдко можно бываетъ замѣтить вмѣсто близости и сродства ихъ питомцевъ съ Церковію какое-то видимое внѣшнимъ образомъ разобщеніе съ нею, мало того, какое-то затаенное внутри недоброжелательство и вражду по отношенію къ ней. Не отсюда-ли, не изъ этого-ли источника протекаютъ всѣ бѣды и несчастія, которыя мы видимъ въ настоящее время въ такомъ громадномъ количествѣ случающіяся съ воспитанниками преимущественно свѣтскихъ школъ? Да, это—очевидные плоды отчужденія отъ Церкви, незнанія ея благотворныхъ уставовъ, нежеланія жить съ нею вмѣстѣ одною жизнью! Отсюда протекаетъ также и то, что конецъ всѣхъ разобщенныхъ съ Церковію и живущихъ внѣ ея благотворнаго и спасительнаго вліянія бываетъ обыкновенно *погибель*. Это понятно, потому что только *въ Церкви*, т. е., при всецѣломъ преданіи себя и подчиненіи своей воли волѣ Церкви, можно *получить спасеніе*; внѣ же Церкви, т. е., при полной, внѣшней и внутренней, разобщенности съ нею, *нѣтъ спасенія*. Какъ вѣтвь пребываетъ на лозѣ, когда она питается ея соками и живетъ ея жизнью: такъ и человѣкъ тогда только пребываетъ въ Церкви, когда живетъ вмѣстѣ съ нею одною жизнью. И наоборотъ, какъ обрубаютъ лозную вѣтвь и бросаютъ ее въ огонь, когда она отрывается отъ корня и засыхаетъ: такъ точно и человѣкъ не можетъ жить и умираетъ духовною смертію, когда онъ прекращаетъ общеніе съ святою Церковію. Такая сильная, говоримъ, замѣчается разница между тѣмъ, кто находится въ Церкви и стоитъ очень близко къ ней, и тѣмъ, кто хотя и находится въ ней, но стоитъ отъ отъ нея слишкомъ далеко. Эта разница всего замѣтнѣе бываетъ именно на ученикахъ духовныхъ и свѣтскихъ школъ. Изъ нея мы можемъ также легко вывести и сдѣлать заключеніе, на какой сторонѣ находится преимущество въ данномъ отношеніи. Ясно, что оно находится на сторонѣ духовныхъ школъ, а не на сторонѣ школъ свѣтскихъ, которыя должны стать въ этомъ отношеніи гораздо ниже первыхъ.

Затѣмъ, преимущество духовныхъ школъ предъ свѣтскими въ нравственномъ отношеніи обнаруживается еще изъ того, что *вся частная или домашняя жизнь воспитанниковъ этихъ школъ, во все время пребыванія ихъ тамъ, проходитъ въ строго православнои и, следовательно, вполне нравственнои духѣ и направленіи*. Постоянное и неуклонное исполненіе ими ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, положенныхъ въ уставѣ этихъ школъ; строгое и точное соблюденіе постовъ, говѣнія и нѣкоторыхъ другихъ, заповѣданныхъ Православною Церковію, христіанскихъ обрядовъ и дѣйствій; правильное и весьма удобное распредѣленіе учебнаго и остальнаго времени дня, согласно съ нуждами Церкви и съ пользою для самихъ воспитанниковъ; отсутствіе всего посторонняго, лишняго и вреднаго, что мѣшало бы прямой ихъ дѣятельности и нарушало ихъ душевный миръ и гармонію;—все это, конечно,

должно имѣть и дѣйствительно имѣть громадное вліяніе на нравственныя привычки и убѣжденія и на нравственный образъ жизни воспитанниковъ духовныхъ школъ. Неудивительно поэтому, что перѣдко выходятъ изъ нихъ, по окончаніи курса, на поприще общественной жизни и вступаютъ въ самостоятельную, чрезвычайно полезную и благотворную дѣятельность такіе нравственно-крѣпкіе и устойчивые люди, которые легко потомъ становятся въ ряды, такъ называемыхъ, передовыхъ людей въ отечествѣ, которыхъ со временемъ замѣчаютъ и которыхъ вполне заслуженно оцѣниваютъ не только ихъ современники, но и отдаленные потомки. Нужно-ли распространяться здѣсь о томъ, какъ проводить у себя время и какими являютъ въ жизнь воспитанники свѣтскихъ школъ? Намъ кажется, что для этого нѣтъ особенной нужды; ибо это слишкомъ хорошо извѣстно каждому изъ насъ. Если же кто-либо, для болѣе подробнаго ознакомленія съ положеніемъ и ходомъ дѣла въ свѣтскихъ школахъ, потребовалъ бы отъ насъ чего-нибудь еще въ удостовѣреніе, то мы такого можемъ отослать къ прекрасной статьѣ свящ. І. Соловьева, помѣщенной на страницахъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и носящей названіе: «о религиозно-нравственномъ воспитаніи въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ» *).

Наконецъ, преимущество духовныхъ школъ предъ свѣтскими въ нравственномъ отношеніи можно усмотрѣть еще изъ того, что *въ нихъ начальствующія лица, а также воспитатели и преподаватели, имѣютъ гораздо большее вліяніе на жизнь и направленіе обучающихся въ нихъ воспитанниковъ*, — жизнь и направленіе, какъ оказывается, во всемъ согласныя съ характеромъ этихъ послѣднихъ; а вслѣдствіе этого, конечно, онѣ имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ это можно замѣтить въ свѣтскихъ школахъ. Это зависитъ отъ того, что начальствующими лицами въ такія школы обыкновенно назначаются лица духовныя, т. е., лица изъ чернаго и бѣлаго духовенства. А всякому, какъ думается намъ, извѣстно то громадное нравственно-воспитательное вліяніе нашего духовенства, какое оно имѣетъ на своихъ пасомыхъ. Кто знакомъ съ внутреннимъ бытомъ нашего духовенства, съ его религиозно-нравственными началами воспитанія, строго содержимыми имъ и проводимыми всякій разъ въ жизнь тѣхъ, съ которыми оно имѣетъ дѣло, тотъ легко пойметъ, какую великую нравственную силу имѣетъ въ настоящее время въ лицѣ духовенства нашъ русскій народъ. Эта сила, какъ извѣстно, не разъ спасала его отъ разныхъ бѣдъ и несчастій, какъ духовныхъ, такъ и физическихъ, какія приходилось ему выносить въ продолженіе своей почти двухтысячелѣтней исторіи. Она отмѣчена и засвидѣтельствована нашей не только церковной, но и гражданской исторіей. И только тотъ, кто самъ намѣренно отворачиваетъ свои глаза отъ нея, или же кто страдаетъ духовною слѣпотою, — только тотъ, говоримъ, можетъ не замѣтить ея, не обратить на нее своего вниманія и, вообще, пройти мимо нея, при разсужденіи о средствахъ возвышенія нашей страны и нашего народа. Намъ, пожалуй, на наше замѣчаніе по поводу религиозно-нравственнаго вліянія, оказываемаго духовенствомъ на народъ, могутъ сдѣлать возраженіе въ томъ смыслѣ, что все это достояніе *прошедшей* исторіи, дѣла давно *минувшихъ* дней, но что въ настоящее время мы ничего подобнаго уже не видимъ, такъ какъ будто бы все измѣнилось теперь, и притомъ, измѣнилось къ худшему. Правда, что въ настоящее время нѣтъ и не можетъ быть такого сильнаго и благотворнаго религиозно-нравственнаго

вліянія духовенства на народъ, какъ было прежде, по нѣкоторымъ, къ сожалѣнію, обстоятельствамъ, глубоко измѣнившимся внутренній и внѣшній бытъ того и другого. Но неужели, вслѣдствіе этого, наше духовенство лишилось теперь совсѣмъ духовной силы и значенія, какія оно имѣло прежде въ столь значительной степени? — Нисколько. Только эта сила дѣйствуетъ теперь и проявляется болѣе тихимъ и незамѣтнымъ образомъ. Прежде она соединялась вмѣстѣ съ нѣкоторою внѣшнею силою и перѣдко представляла на гражданскомъ поприщѣ жизни истинно геройскіе подвиги самоотверженія и ревности, которымъ удивлялись современники и за которые прославляли ихъ потомки. Теперь же вліяніе духовенства не обнаруживается такъ сильно въ жизни гражданской или государственной; но и теперь, не смотря на значительное ослабленіе вліянія его съ этой стороны, оно не прекратилось и никогда не прекратится въ свойственной ему, по преимуществу, духовной области. Въ этой послѣдней оно обнаруживается, хотя тихо и незамѣтно съ внѣшней стороны, но тѣмъ не менѣе весьма ощутительно и благотворно съ внутренней. Мы не будемъ приводить здѣсь примѣровъ въ доказательство высказанныхъ нами сейчасъ словъ, потому что эти примѣры у каждого изъ насъ передъ глазами и каждый можетъ на самомъ себѣ убѣдиться въ истинѣ. Частная или домашняя жизнь всякаго христіанина такъ тонко бываетъ переплетена съ жизнію Церкви, въ которой главное участіе принимаетъ духовенство, и въ такой тѣсной зависимости находится отъ этого послѣдняго, что здѣсь трудно становится отдѣлить свое отъ чужаго и, наоборотъ, чужое отъ своего. Здѣсь невольно останавливаешься съ благоговѣніемъ и преклоняешься предъ величіемъ духовенства, религиозно-нравственное вліяніе котораго проникаетъ всюду и чувствуется весьма ощутительнымъ образомъ почти на каждомъ шагу въ жизни человека — христіанина. Если такое вліяніе духовенства замѣчается вездѣ, и притомъ, по отношенію ко всемъ христіанамъ безъ исключенія, будутъ-ли они младшіе или старшіе, образованные или простые; то оно, по преимуществу, обнаруживается въ нашихъ духовныхъ школахъ, воспитанники которыхъ поставлены въ очень близкія отношенія къ духовенству, вообще находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ относительно религиозно-нравственнаго воспитанія, чѣмъ воспитанники свѣтскихъ школъ. Въ послѣднихъ школахъ благотворное вліяніе духовенства перѣдко, какъ это легко можно замѣтить, парализуется вреднымъ вліяніемъ начальствующихъ и другихъ, стоящихъ во главѣ образованія и воспитанія, лицъ. Да не подумаетъ кто-либо, что выставленнымъ нами преимуществомъ однихъ школъ предъ другими мы хотимъ набросить нѣкоторую тѣнь какъ-бы вражды и недоброжелательства на послѣдняго рода школы — свѣтскія. Нѣтъ, мы вовсе не хотимъ сказать того, чтобы въ нихъ не было теперь ни одного уже достойнаго начальника и воспитателя, достойнаго именно въ нравственномъ смыслѣ. Въ нихъ, какъ извѣстно, попадаются иногда люди, болѣе или менѣе достойные своего званія, — люди, замѣчательные по своимъ нравственнымъ качествамъ, по административнымъ и педагогическимъ способностямъ и такту, — люди, занимающіе свой постъ съ великою честію и пользою для себя и другихъ. Но какъ рѣдки эти люди въ нихъ въ сравненіи съ духовными школами! Въ послѣднихъ они составляютъ, такъ сказать, явленіе обыкновенное; между тѣмъ какъ въ первыхъ они служатъ какъ-бы исключеніями изъ общаго порядка...

(Окончаніе будетъ).

Д. Ромашковъ.

*) 1890 г., № 12-й.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Наше градское Петропавловское кладбище, существующее 120 лѣтъ и сравнительно небольшое въ объемѣ въ настоящее время увеличивается съ прірѣзкою къ нему земли и начинаетъ быстро ограждаться прекрасной каменной оградой, сооружаемой на добротныя давнія Коломенскихъ гражданъ. Съ наружной стороны, на тѣ же давнія, сооружаются по концамъ ограды двѣ каменные часовни: одна во имя Св. Николая Чудотворца (въ память спасенія драгоценной жизни Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей опасности въ Японіи); другая во имя Препод. Сергія. (Въ 1848 году въ городѣ свирѣпствовала губительная болѣзнь холера, унесшая въ могилу множество жертвъ. Религіозное чувство гражданъ было удручено столь жестокою болѣзнію и они рѣшились прибѣгнуть къ небесному Покровителю и Защитнику и возымѣли мысль обнести кругомъ града Икону Преподоб. Сергія и жезлъ его, хранящійся въ Коломенскомъ Староголутвинѣ монастырѣ (5 верстъ отъ города по шоссе) и какъ только привели въ исполненіе свое святое намѣреніе—болѣзнь прекратилась, и съ тѣхъ поръ ежегодно совершается крестный ходъ изъ Староголутвина монастыря кругомъ града. На кладбищѣ, какъ мѣстѣ упокоенія усопшихъ, въ этотъ день, по принесеніи иконъ, совершается литургія. Вотъ въ память этого событія и сооружается вторая часовня.)

Въ воскресенье 7-го іюля послѣ ранней литургіи совершенно былъ крестный ходъ къ часовнямъ, гдѣ происходилъ молебенъ съ водосвятиемъ, освященіе и закладка часовень при большомъ стеченіи молящихся, между которыми находились и гг. гласныя Коломенской городской думы.

И вотъ въ короткое, можно сказать, время у насъ воздвиглась новая колокольня, повѣшенъ большой (700 пуд.) колоколь и теперь сооружается ограда, имѣющая своими оконечностями двѣ прекрасныя часовни.

Благодареніе Богу, споспѣшествующему блатому дѣлу ревности и благотворительности Коломенскихъ согражданъ!

Вен. Иванъ Фаминцевъ.

Коломна. 10 іюля.

ИЗЪ СЕРПУХОВСКАГО УѢЗДА.

16-го іюня сего года село Крюково принимало у себя въ первый разъ чудотворную икону Божіей Матери, именуемую «Живоносный Источникъ». Икона эта довольно древняго письма и находится при церкви села Мѣткина, Подольскаго уѣзда. Она ознаменовала себя чудотвореніями въ холерную эпидемію 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія и съ того времени ежегодно во время Петрова поста носится по нѣкоторымъ приходамъ Подольскаго и смежнаго съ нимъ Серпуховскаго уѣздовъ. Горячее желаніе принять къ себѣ икону Царицы небесной уже давно делѣялось крюковцами, но въ силу какихъ-то неблагоприятныхъ условій ему не суждено было осуществиться до настоящаго года.

Встрѣча крюковцами иконы произошла въ 3 часа дня на границѣ ихъ владѣній съ владѣніями д. Мелитовой и, не смотря на сильный дождь, шедшій съ самаго утра, встрѣча эта произошла при огромномъ стеченіи народа, собравшагося изъ всѣхъ окрестныхъ деревень.— Велика была радость крюковцевъ, наконецъ то дождавшихся исполненія своей заветной мечты и нужно

было видѣть умиленіе, съ какимъ они повергались ницъ предъ Царицей небесной и лобызали Ея чудотворную икону!

Чудотворная икона, въ предшествіи иконъ и хоругвей мѣстной церкви, была принесена въ церковь и поставлена по лѣвую сторону царскихъ вратъ и предъ ней въ 6 ч. вечера началось всеобщее бдѣніе, которое продолжалось долѣе 3-хъ часовъ. Храмъ, весьма просторный для села, не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ помолиться и облыбывать чудотворную икону и очень многіе богомольцы стояли и молились на паперти и въ оградѣ церковной. На слѣдующій день послѣ литургіи, отправленной соборнымъ служеніемъ трехъ священниковъ при превосходномъ пѣніи фабричнаго хора пѣвчихъ, чудотворную икону носили по домамъ священно-церковнослужителей и прихожанъ, изъ которыхъ каждый просилъ отслужить предъ иконою молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Служеніе молебновъ не прекращалось до самой ночи и вечеромъ Крюково освѣтилось оригинальной иллюминаціей: около многихъ домовъ, гдѣ еще не служили молебновъ, были поставлены покрытые бѣлымъ столы и на каждомъ изъ нихъ было зажжено по нѣскольку свѣчъ. Икона Царицы небесной «Живоносный Источникъ» пребывала въ селѣ Крюковѣ три дня; на четвертый день въ среду 19-го іюня послѣ литургіи крюковцы проводили чудотворную икону. Прощаніе происходило на томъ же мѣстѣ, гдѣ и встрѣча.

И. Скворцовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ С. В. Никольскій.

27 іюня, въ 10 часовъ вечера, скончался священникъ Василіе Кесарійской церкви С. В. Никольскій, 55 лѣтъ отъ роду. Покойный сынъ священника Московской губерніи, воспитывался въ Вианской семинаріи, а затѣмъ въ Московской Духовной Академіи, откуда вышелъ въ 1860 году со степенью кандидата. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ учителемъ въ Законо-спасское духовное училище, а вскорѣ послѣ того рукоположенъ во діакона въ Никольскую, что въ Толмачахъ, церковь. Въ 1867 году былъ переведенъ въ Іоанно-Предтеченскую церковь, у Варварскихъ воротъ, священникомъ и въ 1869 году перемѣненъ въ церковь Василіе-Кесарійскую, гдѣ и былъ до самой своей кончины. Вмѣстѣ съ этимъ отецъ Никольскій безвозмездно отправлялъ должность смотрителя и законоучителя своей церковно-приходской школы, а также законоучителя въ народной школѣ Новикова, за Тверскою заставой. Отецъ Никольскій пользовался любовью и глубокимъ уваженіемъ среди прихожанъ своего обширнаго прихода, и при совершаемыхъ у его гроба панихидахъ присутствовала масса почитателей покойнаго. 30 іюня, въ храмѣ Василія Неокесарійскаго, на Тверской, происходило отпѣваніе тѣла священника С. В. Никольскаго. Заупокойную литургію и обрядъ отпѣванія совершалъ родной дядя покойнаго, преосвященный епископъ Θεодосій, викарій Рязанской епархіи, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На гробъ возложено нѣсколько вѣнковъ, въ числѣ коихъ—отъ церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ вынесенъ на рукахъ духовенства. На паперти и у дома гдѣ жилъ покойный были совершены литіи. Затѣмъ погребальная процессія, сопровождаемая массой прихожанъ, почитателей и знакомыхъ покойнаго, въ преднесеніи хоругвей и крестовъ направилась на Ваганьковское кладбище. У вратъ кладбища процессія была встрѣчена преосвященнымъ

Феодосіемъ, совершившимъ у могилы послѣднюю литію, послѣ чего состоялось погребеніе.

Священникъ М. Н. Минервинъ.

1 іюля скончался, на 80 году отъ роду, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ старѣйшихъ московскихъ священно-служителей, священникъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ Гончарахъ, священникъ М. Н. Минервинъ. Сынъ сельскаго священника, покойный окончилъ курсъ въ 1821 году въ Спасо-Виоанской Духовной Семинаріи со званіемъ студента и въ томъ же году былъ опредѣленъ священникомъ въ село Каринское, Звенигородскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ тридцать три года. Въ 1867 году онъ былъ переведенъ въ Москву въ церковь Успенія Пресвятой Богородицы, что въ Гончарахъ, гдѣ оставался до самой смерти. Покойный прослужилъ въ санѣ священника почти 57 лѣтъ; за пятидесятилѣтнее свое служеніе онъ награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й степени; кромѣ того, онъ имѣлъ въ память войны 1855—1856 гг. бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и всѣ знаки отличія для священниковъ.

Несмотря на свои преклонныя лѣта, покойный совершалъ богослуженіе до начала текущаго года. Въ это время онъ заболѣлъ, слегъ въ постель и, проболѣвъ полгода, скончался. Строгій къ самому себѣ и къ исполненію своихъ обязанностей, покойный пользовался среди прихожанъ глубокимъ уваженіемъ и любовью. Отпѣваніе тѣла покойнаго происходило 3 іюля; послѣ чего состоялось погребеніе на Калитниковскомъ кладбищѣ.

РѢЧЬ ПО УМЕРНЕМЪ О. МИХАИЛѢ МИНЕРВИНѢ—СВЯЩЕННИКѢ УСПЕНСКОЙ, ВЪ ГОНЧАРАХЪ, ЦЕРКВИ.

Когда мы живемъ среди близкихъ нашему сердцу, наслаждаемся ихъ любовью, пользуемся ихъ попеченіями, тогда мы не вдаемся въ оцѣнку: чѣмъ они являются для насъ? Но какъ скоро смерть вырываетъ такихъ изъ среды нашей, въ это время мы, чувствуя отсутствіе того, чѣмъ мы до сего пользовались, начинаемъ высоко и справедливо цѣнить умершихъ предаваясь иногда по нимъ беззутѣшной печали. Какъ-бы въ предчувствіи такого состоянія такъ еще недавно одинъ изъ сыновей усопшаго говорилъ мнѣ, что онъ въ смерти своего отца понесетъ невознаградимую нравственную потерю. Эти слова близкаго къ умершему человека даютъ мнѣ возможность поставить къ рѣшенію прямой и благовременный вопросъ: чѣмъ же былъ о. Михаилъ для своихъ дѣтей, сродниковъ и знаемыхъ?

Самъ къ себѣ о. Михаилъ былъ мужемъ, исполненнымъ глубокой вѣры и неподкупной честности. Эти возвышенныя начала составляли мощь его духа, съ которою онъ мужественно встрѣчалъ и переносилъ жизненныя испытанія. Понятно, что тѣ же основанія онъ старался положить въ жизнь своихъ дѣтей и прежде всего въ своихъ сыновей. И что же мы видимъ? Я по крайней мѣрѣ вижу его первенца — моего сослуживца, — какъ онъ часто, вѣрный залогамъ своего отца, колѣнопреклоненно молится предъ престоломъ Всевышняго. А другой его сынъ, приготавливая юношество ко священству, самъ уже присоединяетъ къ качествамъ, полученнымъ отъ своего родителя, новое, рѣдкое

и возвышенное — это религіозно-поэтическое настроеніе своего духа.

Понятна, впрочемъ, любовь о. Михаила къ своимъ дѣтямъ: естественна его забота о лучшемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи ихъ. Признаемся, что не эта сторона его жизни такъ поражаетъ и не ею измѣряется вся чистота его души. Его отношенія къ другимъ сродникамъ и знаемымъ, какъ людямъ болѣе отдаленнымъ по самой природѣ, по нашему мнѣнію, еще лучше характеризуетъ высоко-нравственную личность покойнаго.

Господь наградила о. Михаила долголѣтіемъ, близкимъ къ патриархальному. На своемъ долгомъ вѣку ему случилось видѣть не мало горя между родными; онъ видѣлъ, какъ жены лишались мужей, какъ дѣти оставались сиротами. Какъ же относился къ этимъ несчастнымъ о. Михаилъ? Онъ, какъ добрый кокошь, всегда собиралъ родныхъ сиротъ подъ свое старческое крыло и не только сажалъ ихъ рядомъ со своими дѣтьми, за одну общую трапезу, но и старался одинаково о воспитаніи ихъ. Такъ и на закатѣ лѣтъ своихъ онъ не отказался принять такихъ сиротъ, тогда, когда физическія силы начали уже измѣнять ему.

Усопшему, какъ пастырю словесныхъ овецъ, выпала счастливая доля воздѣлывать двѣ нивы Божія. одну, когда онъ былъ священникомъ въ селѣ, другую, въ свою бытность пастыремъ здѣсь — въ Москвѣ. По истинѣ изумительна была его дѣятельность надъ воздѣлываніемъ первой нивы. Сказать, что онъ былъ въ селѣ только ревностнымъ пастыремъ, поучительнымъ въ храмѣ, исполнительнымъ въ требоисправленіяхъ, сказать только это — было бы по мевьшей мѣрѣ недостаточнымъ.

Нѣтъ, онъ поучалъ не только въ храмѣ, но и во всякомъ другомъ мѣстѣ, именно, по Апостолу, благовременно и безвременно, и поучая въ вѣрѣ, не забывалъ наставлять своихъ прихожанъ въ дѣлѣ и домашняго ихъ обихода. Рассказываютъ что нерѣдко случалось видѣть о. Михаила въ полѣ устанавливающимъ мужичку орудіе домашняго его хозяйства. Что же православные? Они положили въ сердца свои дѣятельность своего пастыря. И вотъ въ день 50-лѣтняго его юбилея они — эти простые люди, неумѣющіе скрывать своихъ чувствъ, издавѣка пришли къ нему въ Москву и принесли дорогой подарокъ — св. икону.

Надѣмся, наконецъ, что незабвенна будетъ дѣятельность усопшаго и здѣсь — въ Москвѣ. Особенно причтъ церковный долженъ быть признателемъ о. Михаилу. Служа въ приходѣ, состоящемъ только изъ 4-рехъ домовъ, онъ напрягалъ всѣ свои силы къ тому, чтобы доставить своимъ сослуживцамъ возможность къ безбѣдному существованію. Въ этомъ отношеніи дѣятельность его по обезпеченію причта вѣчными вкладами неопцѣненна, — а гуманныя отношенія къ своимъ сослуживцамъ достойны подражанія.

За все, за все сдѣланное усопшимъ и по отношенію къ дѣтямъ, и сродникамъ, и знаемымъ вознесемъ о немъ молитвы ко Господу и пропоемъ ему «вѣчная память».

Свящ. В. Соболевъ.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 20-й 1891 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождествѣнскій

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.